

В глазах Ань Циюаня Су Чэ был лишь временной забавой, поэтому, получив желаемое, он покинул покои, не намереваясь оставаться на ночь. Это принесло Су Чэ огромное облегчение.

Хотя Ань Циюань уже очистил его тело с помощью магии, Су Чэ все же приказал слугам принести несколько больших лоханей с горячей водой и просидел в них так долго, что чуть не сварился заживо.

Вернувшись в спальню после купания, он наткнулся взглядом на резную кровать, которая теперь казалась ему невыносимо отталкивающей. Перед глазами невольно всплывали картины недавнего разврата, учиненного ими с Ань Циюанем на этом ложе. Левая щека предательски вспыхнула, и Су Чэ в сердцах подумал, что с радостью содрал бы с себя эту постыдную кожу.

Увы, нынешнее брренное тело было ни на что не годно. После столь изнурительных утех он чувствовал себя выжатым до капли, и волны тяжелой дремоты одна за другой накрывали его с головой.

Несмотря на дикое желание уснуть, воздух в комнате словно был пропитан едва уловимым запахом Ань Циюаня. Этот аромат казался вызывающе навязчивым — даже спустя столько времени после ухода хозяина он все еще не рассеялся.

Раздраженный Су Чэ выудил из шкафа новое тонкое одеяло и принялся яростно размахивать им, пытаясь разогнать воздух, пока не выбился из сил и не начал тяжело дышать. Завернувшись в одеяло, он лег на архат-кушетку, к которой Ань Циюань еще не прикасался. Физическое изнеможение быстро взяло верх над душевными терзаниями, и Су Чэ, вопреки ожиданиям, проспал всю ночь без единого сновидения.

На рассвете следующего дня его разбудил шум за дверью. Не успел он толком приподняться с кушетки, как в комнату бесцеремонно ворвался Ду Яо.

Увидев заспанного Су Чэ, Ду Яо опустился на табурет рядом и нахмурился:

— Тебе невероятно повезло выжить в той беде, так зачем же теперь так глупо упрямыться и выпрашивать у Владыки право на совершенствование? Даже если сейчас ты под его защитой, не думай, что путь самосовершенствования будет устлан розами.

Су Чэ действительно находился под крылом Ань Циюаня, а на его лбу красовалась магическая печать. При желании, тихо сидя в Долине Без Прощения, он мог бы добиться определенных успехов. Однако путь культиватора полон опасностей: даже без вмешательства извне, при каждом прорыве на новую ступень можно было либо повредить свои достижения, либо — в худшем случае — потерять божественное сознание.

Ду Яо никогда не считал этого Цин Яня способным учеником. Более того, как только удастся обнаружить истинное божественное сознание Су Чэ, нынешняя оболочка будет без колебаний изъята. Нынешнее рвение Цин Яня к культивации казалось ему бессмысленной возней. Если он не преуспеет — это полбеда, но если из-за неудачного прорыва он повредит само тело, не

будет ли это пустой тратой сил?

Он искренне не понимал, почему Владыка согласился на столь нелепую просьбу. Похоже, влияние любовных чар действительно было безграничным.

Несмотря на внутреннее недовольство, Ду Яо всегда беспрекословно исполнял приказы Ань Циюаня, не позволяя своим суждениям влиять на работу. Его помощник, стоявший рядом, почтительно протянул ему парчовую шкатулку.

Ду Яо открыл её перед Су Чэ, достал идеально гладкий, прозрачный, словно янтарь, каменный шар и сказал:

— Это камень проверки корней. Положи на него руку, и через мгновение мы узнаем твой потенциал.

Глядя на камень, Су Чэ испытал целую бурю противоречивых чувств. Он вспомнил день, когда впервые встретил своего наставника. Несмотря на огромную разницу в возрасте, они сразу прониклись друг к другу симпатией. Наставник привел его в Секту Цинъян, сделал своим учеником и лишь потом решил проверить его духовные корни.

Его единственный корень водной стихии произвел фурор во всей секте. Многие, не зная правды, думали, что наставник принял его из-за выдающегося таланта. Но Су Чэ лучше всех знал: наставника привлекла его личность, а не этот дар.

Вид камня, который он не видел долгие годы, пробудил в нем глубокую печаль. Наставник давно вознесся, но его добрый, светлый взгляд навсегда остался в памяти Су Чэ. От этих воспоминаний к глазам подступили слезы.

Ду Яо, видя, что тот медлит, начал терять терпение. Проверка корней была пустяковым делом, с которым справился бы любой слуга, но Ань Циюань придавал Цин Яню такое значение, что приказал Ду Яо лично проконтролировать процесс.

Не желая больше ждать, Ду Яо схватил Су Чэ за руку и приложил её к камню.

Как только кожа коснулась поверхности, прозрачный шар вспыхнул пятью цветами: желтым, зеленым, синим, красным и коричневым, символизирующими пять стихий. Су Чэ с замиранием сердца наблюдал, как цветные ленты переплетаются внутри сферы.

Через мгновение цвета осели. Взглянув на них, Су Чэ почувствовал, как внутри все похолодело.

Внутри камня осталось четыре цвета, причем каждый был настолько тонким, что едва угадывался. Желтый, зеленый, синий, коричневый — это был явный признак четырех духовных корней: золота, дерева, воды и земли.

Су Чэ обессиленно опустился на место, а Ду Яо лишь бросил на него взгляд, полный разочарования: мол, чего и следовало ожидать.

Четыре корня были лучше, чем их полное отсутствие, но по сравнению с прежним единственным корнем воды это было небо и земля. Говоря прямо, с таким даром он был в мире культиваторов сущим ничтожеством.

Камень мог показать не только количество корней, но и их толщину. В прошлый раз, когда Су Чэ проверяли в Секте Цинъян, камень оказался слишком мал, чтобы вместить всю мощь его дара — шар был полностью заполнен чистейшим лазурным светом без единой примеси. Лишь когда использовали самый большой камень из сокровищницы, удалось разглядеть всю полноту его таланта.

А теперь эти четыре ниточки, блеклые и слабые, нанесли Су Чэ еще один жестокий удар.

Ду Яо, заметив подавленное состояние Су Чэ, решил проявить снисходительность:

— Твой талант невелик, но под защитой Владыки, при должном усердии, использовании лекарств и магических артефактов, достичь ступени Закладки Основания вполне реально.

Мог ли Ду Яо знать, что творилось в душе Су Чэ? Еще вчера он с пафосом заявлял Ань Циюаню, что мечтает достичь пика Превращения в Божество, а теперь это казалось лишь нелепой фантазией.

Завершив поручение, Ду Яо ушел. Су Чэ остался в пустом павильоне, не зная, как жить дальше. Он не был трусом, боящимся смерти, но очень дорожил этим шансом на перерождение. Даже в теле с четырьмя корнями он мог бы смириться, но больше всего его угнетало нынешнее положение.

Если ценой за возможность дышать была необходимость терпеть унижительные ласки Ань Циюаня, то уж лучше было умереть. Но магическая печать на лбу не позволяла даже этого: при любой попытке суицида она входила в режим защиты, мгновенно вводя его тело в состояние шока.

У него не осталось права даже на смерть. Выхода не было. Оставалось либо терпеть, либо бежать.

Но как сбежать из Долины Без Прощения, находясь под надзором могущественного демонического культиватора, достигшего пика Превращения в Божество? Су Чэ не имел ни малейшего представления, поэтому решил затаиться и ждать своего часа.

К счастью, следующие дни Ань Циюань был полностью поглощен подготовкой к тайному проникновению в Секту Цинъян и почти не появлялся. Сдержав слово, он передал Су Чэ базовые техники медитации и вхождения в состояние покоя.

Методы тренировок до стадии Закладки Основания были универсальны и не зависели от принадлежности к секте. Лишь после Закладки Основания культиватор должен был выбирать путь дальнейшего развития. Пути Дао и Будды были схожи, но с демоническим путем они не имели ничего общего, и перейти с одного на другой было невозможно.

Су Чэ, едва начав путь Очищения Ци, не ломал голову над выбором секты, а просто ежедневно медитировал. Несмотря на посредственные данные тела, его сознание хранило весь прежний опыт, что позволяло ему избегать множества ошибок, свойственных новичкам. Однако прогресс был ничтожно мал — без духовной энергии Секты Цинъян он не мог и мечтать о былом стремительном росте.

В свободное от медитаций время Су Чэ бродил по Долине, выискивая лазейки для побега. К его счастью, Ань Циюань считал его ничтожным муравьем и даже не допускал мысли, что пугливый и мягкотелый Цин Янь решится на побег. Ему разрешалось ходить где угодно, лишь бы он не покидал пределов долины.

Су Чэ радовался свободе передвижения, но однажды во время прогулки наткнулся на неожиданных людей.

Проходя мимо жилых построек в западной части долины, он заметил, что, хотя они и уступали дворцу Ань Циюаня, все же выглядели довольно изысканно. Су Чэ уже хотел уйти, как вдруг услышал за спиной голос:

— И кто это у нас тут околачивается без дела? А, это же наш любимчик, который, получив печать Владыки, решил прогуляться, чтобы все вокруг видели его триумф?

В голосе сквозила насмешка. Су Чэ обернулся и увидел красивого юношу, который, скрестив руки на груди, свысока смотрел на него. Позади него стоял другой мужчина, молчаливый и мрачный.

Су Чэ промолчал. У него не было воспоминаний Цин Яня, и он не знал, знаком ли с этими людьми. Любой неосторожный ответ мог его выдать.

Юноша, ожидавший, что Су Чэ, как обычно, начнет дрожать и кланяться, на мгновение опешил, увидев, что тот просто стоит и смотрит на него в упор, не проронив ни слова.

<http://bllate.org/book/20774/2084333>